

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА УЗБЕКСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЁН: ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Шахзода Яшнабекова

Докторант (PhD) УзГУМЯ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19470496>

Аннотация

В статье рассматривается узбекская антропонимия как многослойная система, формирование которой обусловлено длительным взаимодействием различных культурных и языковых традиций. Основное внимание уделяется выявлению исторических механизмов стратификации личных имён и их семантической организации.

Ключевые слова: узбекская антропонимия, стратификация, семантическая структура, культурный код, личные имена

Annotatsiya

Mazkur tezisda o'zbek shaxs ismlarining tarixiy shakllanish jarayoni hamda ularning semantik va lingvomadaniy qatlamlari tahlil qilinadi. Tadqiqotda antroponimlar jamiyatning madaniy kodlarini, qadriyat tizimini va tarixiy tajribasini aks ettiruvchi belgilar sifatida talqin qilinadi.

Kalit so'zlar: o'zbek antroponimiyasi, tarixiy qatlamlar, semantik tuzilma, madaniy kod, shaxs ismlari

Annotation

The following thesis investigates the historical formation and semantic stratification of Uzbek personal names from a linguocultural perspective. Anthroponyms are interpreted as cultural signs that encode social values, collective memory, and national worldview.

Keywords: Uzbek anthroponymy, historical layers, semantic structure, cultural code, personal names

Узбекская антропонимия как особая подсистема языка на протяжении длительного времени привлекала внимание отечественных исследователей, рассматривающих личные имена как важный источник лингвокультурной информации. В современных научных работах антропонимы интерпретируются не только как номинативные единицы, но и как отражение исторического опыта, культурных ценностей и национального мировоззрения.

Так, узбекский исследователь Э. Бегматов отмечает, что система личных имён формируется в результате многовекового взаимодействия различных культурных и языковых традиций, и именно это обуславливает её многослойный характер. По его мнению, «узбекская антропонимия представляет собой сложную систему, включающую древнетюркский, персидско-таджикский и арабский слои» [1].

В свою очередь, Г'. Сатторов подчёркивает, что антропонимическая система узбекского языка включает как исконный, так и заимствованный пласты, что свидетельствует о её динамичности и открытости к культурным изменениям. Исследователь отмечает, что «история личных имён неразрывно связана с историей языка и отражает этнокультурные процессы каждого периода» [2].

А. Ҳожиёв, анализируя лексическую систему узбекского языка, указывает на то, что антропонимы занимают особое место в словарном составе, поскольку они непосредственно связаны с социальной и культурной жизнью общества [3]. В этом аспекте личные имена выступают как важные элементы языковой репрезентации человека.

С точки зрения лингвокультурологии, узбекские исследователи подчёркивают символическую природу антропонимов. В частности, А. Нурмонов отмечает, что языковые единицы, включая личные имена, отражают национальное сознание и культурные модели мышления [4].

Кроме того, Р. Қўнғуров рассматривает антропонимы как носители национально-культурной информации, подчеркивая их связь с традициями, обычаями и ценностной системой общества [5].

Таким образом, исследования узбекских ученых показывают, что антропонимическая система представляет собой сложное лингвокультурное явление, в котором отражаются исторические этапы развития общества, процессы культурного взаимодействия и трансформация ценностных ориентиров.

Антропонимия узбекского языка представляет собой не просто совокупность личных имён, а сложную семиотическую систему, в которой отражаются исторические процессы, культурные контакты и особенности национального мировосприятия. Личные имена выступают своеобразными знаками, через которые фиксируется коллективный опыт общества.

В отличие от традиционного описательного подхода, современное исследование антропонимии ориентировано на выявление её внутренней структуры и механизмов формирования. В этом аспекте узбекская система именования характеризуется чётко выраженной стратификацией, обусловленной последовательным наложением различных культурных пластов.

Первичный слой связан с древнетюркской традицией, где имена выполняли не только номинативную, но и магико-символическую функцию. Они отражали представления о силе, природе, родовых связях и социальной роли индивида. Таким образом, ранняя антропонимия выступала как элемент мифологического и когнитивного освоения мира. Древнетюркский слой антропонимии представлен именами типа *Alp*, *Bilga*, *Turg'un*, в которых отражаются базовые ценности раннего общества — сила, мудрость и связь с природой.

Вторичный этап связан с усилением персидско-таджикского культурного влияния, в рамках которого система личных имён обогащается эстетическими и поэтическими значениями. В этот период имена начинают отражать категории красоты, гармонии и благородства, что свидетельствует о трансформации ценностных ориентиров общества. Персидско-таджикский слой представлен именами *Dilorom*, *Gulbahor*, *Farrux*, отражающими эстетические и поэтические представления восточной культуры.

Особую роль в формировании антропонимической системы сыграл арабо-исламский компонент. Он привнёс в структуру имён религиозно-этическое содержание, связанное с духовными ценностями, моральными нормами и идеями благочестия. В результате этого этапа антропонимия приобретает ярко выраженную идеологическую и мировоззренческую направленность. Арабо-исламский слой формирует религиозно-

этическую семантику антропонимии, что видно на примере имён *Abdulloh, Muhammad, Karim*.

Важной особенностью узбекской антропонимии является её способность к адаптации и интеграции заимствованных элементов. В разные исторические периоды система именования включала элементы монгольского, русского и европейского происхождения, что свидетельствует о её открытом и динамичном характере.

Семантический анализ показывает, что узбекские личные имена выполняют функцию культурных маркеров, отражающих социальные ожидания, нравственные установки и символические представления общества. Они кодируют такие категории, как мужество, красота, духовность, благополучие и социальный статус.

Таким образом, антропонимия выступает не только как языковая подсистема, но и как особый механизм хранения и передачи культурной информации.

Проведённый анализ позволяет рассматривать узбекскую антропонимию как динамическую систему, формирующуюся в результате взаимодействия различных историко-культурных факторов. Многоуровневая структура личных имён отражает последовательность культурных влияний и трансформацию ценностных ориентиров общества. Следовательно, антропонимы можно интерпретировать как особые знаковые единицы, обеспечивающие преемственность культурной памяти и отражающие национальную специфику мировосприятия.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Бегматов Э. А. Ўзбек исмлари. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2007.
2. Сатторов Ғ. Ўзбек исмларилинг туркий қатлами. – Тошкент, 1990.
3. Ҳожиёв А. Тилшунослик терминлари луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1985.
4. Нурмонов А. Танланган асарлар. – Тошкент: Академнашр, 2012.
5. Қўнғуров Р. Ўзбек тили стилистикаси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1991.